

УДК 930 «1724-1807»

П. И. ИЗМАЙЛОВ И ИМПЕРАТОР ПЁТР III*О. П. Ведьмин***P. I. IZMAILOV AND EMPEROR PETER III***O. P. Vedmin*

В статье впервые анализируется развитие отношений между П. И. Измайловым и великим князем, ставшим императором, Петром Фёдоровичем. Исследуется роль П. И. Измайлова в деле защиты интересов императора в ходе дворцового переворота 28 июня 1762 г. На основе фактического материала развенчивается устоявшийся миф, существующий в исторической литературе о том, что Измайлов принимал двусмысленное участие в июньских событиях. Установлено, что он был верен императору Петру III и не оказывал никаких тайных услуг Екатерине в целях её восхождения на престол.

The paper first analyzes the development of relations between P. I. Izmailov and the Grand Duke, who became the Emperor Peter Fedorovich. It examines the role of P. I. Izmailov in protecting the interests of the Emperor in a Palace coup on 28 June 1762. On the basis of the factual evidence exploded the long-standing myth, that exists in the historical literature, that Izmailov took an ambiguous part in the June events. It is determined that he was loyal to the Emperor Peter III and had no secret service to Catherine for purposes of her ascension to the throne.

Ключевые слова: П. И. Измайлов, Пётр III, Екатерина II, русский двор, гвардия.

Keywords: P. I. Izmailov, Peter III, Catherine II, Russian court, guard.

Углубляясь в изучение истории великой России, вникая в смысл почти мистического предназначения и объективные историко-экономические условия её развития, всё же невольно обращаешься к харизматическим личностям, которые, кто в большей, кто в ещё недооцененной роли приоткрывает завесы сохранившихся исторических таинств нашей родины XVIII в. Неоднократно обращаясь к феномену роли Императора Петра III в отечественной истории, который Россией правил всего шесть месяцев, всё время высвечиваются необычные персонажи, которые так или иначе обозначились в его окружении и сыграли особую роль в препятствии заката его исторической перспективы. Одиозной и малоизвестной в этом смысле выглядит личность П. И. Измайлова. Как известно, 28 июня 1762 г. в Петербурге был совершён дворцовый переворот против монарха, который возглавила его жена – императрица Екатерина. П. И. Измайлов был одним из немногих сторонников Петра III среди гвардейских офицеров Преображенского полка, кто пытался исправить положение дел в пользу императора. Но, предпринятая им попытка не удалась.

Пётр Иванович Измайлов родился в конце царствования Петра I – 13 ноября 1724 г. О дворянском роде Измайловых из Рязани один из дореволюционных авторов писал следующее: «Измайловы ведут свой род от Шая, ханского племени, выехавшего около 1250 г. к Рязанскому великому князю Олегу Игоревичу. Шай при крещении был наречён Иваном, от него родился Иван Иванович, а от младшего сына сего последнего Прокопия родился Измаил, по имени Измаила потомки его получили фамилию Измайловых» [26, с. 218].

Отец будущего любимца императора Петра III – Иван Петрович родился в 1662 г., по другим же данным в 1667 г., а умер в 1754 г. [4, с. 349; 7, с. 149]. Он получил для своего времени прекрасное образование за границей, а содействовал этому сам Пётр I. 25 февраля

1697 г. царь подписал грамоту к Венецианскому дожу Сильвестру Валерио о приёме им из России 39 стольников-дворян для учёбы «новым воинским искусствам и поведением». Среди посланных учеников в Италию был Иван Измайлов, которого сопровождал солдат Лукьян Черной. Вместе с Иваном Измайловым царь отправил на учёбу и двух его родных братьев – Андрея и Михаила, а за ними также следовали приставленные к ним солдаты [27, с. 133; 36, с. 565 – 566].

Вернувшись из Италии, И. П. Измайлов служил в гвардии. Он сумел обратить на себя внимание Петра I, так как выделялся среди большинства офицеров не только своей безупречной исполнительностью, но и западной образованностью, так высоко ценимой государём. Вскоре он стал одним из доверенных помощников царя. В это время шла Северная война (1700 – 1721) между Россией и Швецией. С 1706 г. Пётр I стал использовать капитана гвардии Ивана Измайлова уже в выполнении дипломатических поручений. Так, в июле 1706 г. он был послан в Польшу, а с 21 августа 1706 г. по 15 марта 1707 г. находился уже при Прусском дворе с особой миссией [4, с. 349]. В сентябре 1707 г., когда Измайлов возвращался из Берлина в Россию, он был задержан представителями шведской партии на «цесарских землях». В сундуках посланника нашли между многими письмами проекты прусского полковника Шлунда о войне против шведов [8, с. 421]. Секретные бумаги, изъятые у русского посланника, были доставлены самому шведскому королю Карлу XII. Они же вызвали у него гнев. С этого момента судьба Ивана Измайлова резко изменилась. Он оказался в шведском плену, где провёл там несколько лет.

Петра I волновала судьба российских военнопленных. Поэтому, в ходе дипломатических переговоров, Россия добивалась от Швеции пойти на обмен пленными. Это касалось участи и И. П. Измайлова. Русский генерал Я. Ф. Долгорукий, который находился в шведском плену ещё со времён Нарвской битвы, написал в

своём письме из Стокгольма к К. А. Нарышкину от 29 мая 1710 г. следующее: «Капитана Ивана Измайлова и преображенских салдат на розмену отпустить велено, только еще отпуском медлят; для каково вымыслу, того нам не скажут. Как он, Иван, и салдаты отпущены будут, ныне отпущенным вышеписанным имянную роспись пришло с ним, и на кого кто отпущен – буду писать имянно» [28, с. 592, 593].

16 января 1712 г. И. П. Измайлов, как только прибыл из шведского плена, был назначен московским комендантом. Это означало особое доверие Петра I к своему бывшему помощнику. Комендант занимался не только военными вопросами, но и решал гражданские дела. Согласно указу от 21 марта 1714 г. российским подданным теперь запрещалось подавать челобитные на имя государя. Их ныне должен был рассматривать комендант Москвы [21, с. 228]. Иван Петрович явно оправдал доверие царя. Уже 29 января 1716 г. он был назначен монархом обер-комендантом Москвы. Петровский указ требовал от нового обер-коменданта, чтобы он с губернатором и вице-губернатором Московской губернии вместе решали дела [25, с. 255]. Фактически И. П. Измайлов превратился в третье должностное лицо Москвы, а его статус в московской административной системе только возрастал. 6 марта 1716 г. Измайлов получает ещё должность товарищ московского губернатора. А в словаре-справочнике «Государственность России» эта должность показана как синоним поста вице-губернатора [11, с. 84 – 85]. Хотелось бы напомнить, что Москва на тот момент была второй столицей российской державы.

И. П. Измайлов оставался в должности обер-коменданта Москвы до конца царствования Петра Великого. Помимо своих служебных обязанностей он выполнял ещё и многочисленные царские указы, которые были лично адресованы ему. Так, 2 сентября 1720 г. Пётр I подписал указ полковнику и обер-коменданту Измайлову «О судах коломенках». В этом указе монарх уведомлял, что по рекам Москва и Ока строятся суда не нового образца, а по-прежнему на старый манер. На обер-коменданта была возложена обязанность – выявлять места, где строятся старые типы судов и на ослушников, кто их строит, «велеть чинить штраф» [35, с. 239 – 240]. Или другой пример. 15 июня 1724 г. императором была дана инструкция строителю Головинского дворца обер-коменданту Измайлову. Инструкция в себя включала 8 пунктов, которые Иван Петрович должен был выполнить в течение 1724 г. Главным образом, это касалось строительства и благоустройства прудов вокруг территории Головинского дворца [9, с. 77 – 78].

28 января 1725 г. умер Пётр Великий. На всероссийский престол взошла его вторая жена – Екатерина I. Правительницей России она стала благодаря её поддержке со стороны гвардии, совершив с помощью их первый дворцовый переворот в Санкт-Петербурге в XVIII в. В стране начались новые административные перестановки в аппарате управления. Они затронули и И. П. Измайлова. 1 января 1726 г. Измайлов был произведён в генерал-майоры и назначен архангельским губернатором. На этом посту он находился до 12 сентября 1727 г., а затем был переведён губернатором в Воронеж [34, с. 67]. Сама Екатерина I пра-

вила не долго – всего 2 года и 3 месяца. Её преемником стал внук Петра I – Пётр II.

В годы правления императора Петра II (1727 – 1730) И. П. Измайлов вновь приблизился к российскому царствующему дому и был пожалован в кавалеры ордена Святого Александра Невского (25.02.1729). А произошло это следующим образом. В 1727 г. юный император Пётр II, которому не было полных двенадцати лет, освободил из заключения свою бабушку – монахиню Елену. Это была первая жена Петра I – Евдокия Фёдоровна Лопухина. Она ещё 23 сентября 1698 г. была отправлена своим супругом в Суздальский Покровский монастырь, где её заставили принять монашеский постриг. 20 марта 1718 г. её уже как старицу Елену сослали под надзор в Староладожский Успенский монастырь в связи с «делом царевича Алексея». При Екатерине I Лопухина была переведена в Шлиссельбургскую крепость.

Освободившись из крепости, бывшая жена монарха 2 сентября 1727 г. прибыла в Москву и решила жить в Новодевичьем монастыре. Монахиню Елену теперь все начали величать: «Ея Величеством Государынею, Царицею Евдокиею Федоровною» [13, с. 2, 5]. 9 февраля 1728 г. Верховный тайный совет назначил ей годовое содержание в 60 тысяч рублей и сверх того 2 тысячи дворов. А 14 февраля верховники назначили маршалом двора при царице Евдокии Фёдоровне генерал-майора И. П. Измайлова. На этой должности он пробыл до 1 марта 1731 г., заведя штатом двора численностью 64 человека. Незадолго до смерти царицы (умерла 27 августа 1731 г.) И. П. Измайлова сместили с этой должности. Измайлов был заменён родственником царицы – Алексеем Андреевичем Лопухиным [13, с. 22; 2, с. 116; 29, с. 73]. Это было уже в царствование Анны Иоанновны (1730 – 1740). И всё же главной причиной удаления И. П. Измайлова из окружения царицы-инокини Евдокии Фёдоровны послужила его политическая деятельность, которая имела место в январе-феврале 1730 г.

В Москве 19 января неожиданно для всех умер от оспы император Пётр II, и тогда Верховный тайный совет, состоявший из 8 человек, решил возвести на русский престол дочь царя Иоанна Алексеевича, герцогиню Курляндскую Анну Иоанновну при условии ограничения её самодержавной власти. С этой целью для новой правительницы были составлены ограничительные условия – «кондиции», согласно которых она должна была править вместе с Верховным тайным советом. И. П. Измайлов узнав о плане верховников, поддержал идею ограничения самодержавной власти в России и вместе с другими должностными лицами подписал «проект М. А. Матюшкина». Проект состоял из 12 пунктов. Первый пункт проекта начинался так: «К теперешним членам Верховного Совета следует, по нашему мнению, прибавить еще несколько человек, чтобы всех членов было 12 или 13». А 11 пункт проекта содержал следующее: «О резиденции желаем мы, чтобы для общего блага была в Москве» [23, с. 9 – 10]. Следует отметить, что в период пребывания Петра II в Москве в 1728 – 1730 гг. город фактически снова становился столицей российской державы. Поэтому члены «проекта М. А. Матюшкина» хотели закрепить статус Москвы как столицы и при Анне Иоанновне.

Однако плану Верховного тайного совета, как и другим 7 дворянским проектам, в том числе и «проекту М. А. Матюшкина» не суждено было сбыться. 25 февраля правительница Анна Иоанновна, опираясь на гвардию, разорвала лист с «кондициями» и тем самым стала править самодержавно. Участники же проектов под благовидным предлогом были удалены из Москвы на административные должности и в войска в отдалённые места. Измайлов был назначен астраханским губернатором. На этом посту он находился с 17 мая 1731 г. по 25 ноября 1736 г. В отставку вышел по болезни и старости 27 января 1741 г. Уже в отставке, 13 мая 1741 г. получил чин генерал-лейтенанта [4, с. 101, 349 – 350].

И. П. Измайлов воспитывал детей на своём жизненном примере: прививал им западную образованность, верность Родине и присяге. Все эти качества в полной мере касались его сына – Петра Ивановича Измайлова. Он, в духе эпохи, получил достаточно хорошее домашнее образование, имел склонность к иностранным языкам, а французским языком овладел в полной мере. Знание иностранных языков помогло в дальнейшем П. И. Измайлову сблизиться с великим князем, а позднее – императором Петром III. Панин, современник Петра III, в одной из бесед раскрыл причину любви императора к дворянам, знавшим в совершенстве иностранный язык, особенно немецкий, так как: «Говорил он только по-немецки и хотел, чтобы все знали этот язык; по-русски он говорил редко и всегда дурно» [3, с. 364].

1742 г. был знаковым в судьбе П. И. Измайлова. Императрица Елизавета Петровна пригласила в Петербург своего племянника герцога Карла Петра Ульриха Голштейн-Готторпского (1728 – 1762), намереваясь подготовить его к русскому престолу. Молодой герцог прибыл в столицу 5 февраля. А 7 ноября уже в Москве в кремлёвской дворцовой церкви совершился торжественный обряд принятия православной веры голштинским герцогом. После крещения племянник Елизаветы стал именоваться Петром Фёдоровичем и был провозглашён великим князем и наследником всероссийского престола. Сам же Пётр Измайлов в 1742 г. был зачислен в лейб-гвардию Преображенского полка [33, л. 9].

В первые годы службы в лейб-гвардии у Петра Измайлова не было возможности сблизиться с наследником престола. Великий князь уже тогда имел в Преображенском полку высокий чин – подполковника, данный ему государыней ещё 10 февраля 1742 г. Полковником полка была сама императрица. Измайлов же только начинал свою военную карьеру и не мог в полной мере проявить себя в эти годы так, чтобы будущий император мог обратить на него внимание. Великого князя Петра Фёдоровича он мог видеть лишь только на военных парадах или на торжественных церемониях и праздниках, а также в ходе несения караульной службы при императорском дворе. В 1753 г. Пётр Измайлов был пожалован из сержантов в первый обер-офицерский чин – прапорщика, а в 1755 г. он служил в полку уже в чине подпоручика [37, с. 99]. Наличие офицерского чина позволяло теперь Измайлову чаще бывать при императорском дворе, так как на главные праздники страны офицеров

Преображенского полка приглашали во дворец для принесения поздравлений Её Величеству (императрице) и Его Высочеству (великому князю).

Измайлов, посещая императорский двор, нашёл там себе невесту. Это была дочь Василия Фёдоровича Салтыкова (1675 – 1751) – Екатерина Васильевна (1732 – 1774). Она была фрейлиной императрицы Елизаветы Петровны ещё с 9 декабря 1752 г. Государыня покровительствовала роду Салтыковых, так как В. Ф. Салтыков был преданным её сторонником. Елизавета Петровна, сразу же после совершения дворцового переворота 25 ноября 1741 г., пожаловала Салтыкова в чин генерал-аншефа (29.11.1741), а затем он стал её генерал-адъютантом (15.12.1744). Салтыков, пользуясь расположением императрицы, пристроил двух своих сыновей Петра и Сергея к малому двору [6, с. 76, 129, 162]. Императрица и после смерти В. Ф. Салтыкова покровительствовала его детям. Так, Е. В. Салтыкова как невеста подпоручика П. И. Измайлова получила вознаграждение от императрицы в виде приданого и наличных денег на сумму 21973 рубля 95½ копейки. Кроме того, невеста также получила от Елизаветы Петровны и 600 душ крепостных крестьян в Шацком и Даниловском уездах [32, л. 350 – 351 об.].

Свадьба состоялась в понедельник вечером 10 ноября 1757 г. при дворе. На этой свадьбе произошло сближение великого князя Петра Фёдоровича с подпоручиком П. И. Измайловым. Сам наследник русского престола сопровождал невесту в церковь, где и состоялось её венчание с Измайловым. А после окончания церковной церемонии жених сидел за праздничным столом вместе с великим князем Петром Фёдоровичем. «Камер-фурьерский журнал» за 1757 г. сообщал об этой свадьбе следующее: «В продолжение стола играла, в галерее, инструментальная, вокальная музыка. А как кушали (*пили* – О. В.) за здоровья: 1) жениха и невесты, 2) отцев и матерей, 3) братьев и сестр, 4) форшнейдера и ближних девиц, 5) маршала и шаферов, 6) всех гостей, играли в трубы, били в литавры». По окончании стола «происходили танцы» [14, с. 95 – 97].

Свадьба бывшей фрейлины Салтыковой продолжилась и на следующий день. Во дворец были приглашены все знатные гости 1, 2 и 3 ранга, принявшие участие в свадьбе ещё в первый день её проведения. В комнате за галереей было подготовлено два праздничных стола для именитых персон. За первым «невестиным» столом были посажены: 21 дама и царский посол. За вторым «жениховым» столом находились одни только мужчины в количестве 24 человек. Третий стол был поставлен в комнате перед церковью, где сидело 16 кавалеров и 14 дам. Измайлов на второй день свадьбы должен был выполнить одну обязательную традиционную процедуру, существующую при дворе, когда гости уже находились на своих местах. Об этом обычае «Камер-фурьерский журнал» сообщал следующее: «Потом маршал (*главный распорядитель торжества* – О. В.) привел, при игрании труб и литавр, жениха, который шел чрез стол по тарелкам, и сорвал венок над невестой и сел подле новобрачной своей; и начался стол, равно как и в первый день. В продолжение играла италиянская инструментальная, вокальная музыка. Пили за здоровья,

что в первый день, при играни труб и литавр. После стола в галерее были танцы» [14, с. 98]. Свадьба удалась. Она понравилась всем гостям, в том числе и великому князю Петру Фёдоровичу. 25 ноября 1758 г. Елизавета Петровна пожаловала П. И. Измайлова чинном поручика [30].

Во вторник – 25 декабря 1761 г. в 3 с половиной часа пополудни скончалась императрица Елизавета Петровна. В 4 часа её смерть была обнаружена. Сама смерть государыни, как свидетельствуют источники, не застала великого князя врасплох. Он ещё в ходе тяжёлой болезни императрицы стремился принять меры в целях своего успешного восхождения на престол. Великий князь, прежде всего, хотел заручиться поддержкой со стороны Преображенского полка – первого среди других гвардейских полков. Это ему удалось осуществить. Так, 25 декабря он назначил генерал-фельдмаршала, князя Н. Ю. Трубецкого подполковником Преображенского полка и дал ему «полномочия производить во всей гвардии перемены». Хотя официальное пожалование Н. Ю. Трубецкого в чин подполковника Преображенского полка произошло позднее и уже по указу Его Императорского Величества Петра III от 28 декабря [33, л. 8 – 8 об.; 31; 12, с. 274]. Трубецкой оправдал надежды Петра. Он первым принёс Петру III присягу и объявил о начале нового царствования высшим сановникам и придворным, находившимся в это время во дворце. По восшествии на престол император принял звание полковника во всех четырёх гвардейских полках, таких как: Преображенский, Семёновский, Измайловский и Конный.

Также Н. Ю. Трубецкой сумел в день смерти императрицы Елизаветы Петровны поднести Петру III письменный доклад о повышении в чинах обер-офицеров и сержантов Преображенского полка. В этом докладе значился и поручик П. И. Измайлов, который представлялся на чин капитан-поручика. Император на докладе наложил резолюцию: «Быть по сему. Петр». 30 декабря документ с положительным решением монарха был доставлен в Преображенский полк [33, л. 9 – 14]. Вскоре император пожаловал Измайлова в чин капитана. Об этом можно судить по записям «Камер-фурьерского журнала» от 7 февраля 1762 г., когда на обеденное кушанье с Петром III был приглашён «гвардии капитан Измайлов» [15, с. 94].

Кумиром Петра Фёдоровича с детских лет был прусский король Фридрих II. Когда же началась Семилетняя война (1756 – 1763 гг.), где Россия совместно с Францией и Австрией воевали против Пруссии, то великий князь с трудом скрывал то глубокое огорчение, какое причиняли ему победы над прусскими войсками. Он решительно считал, что армия Фридриха II непобедима. Став императором, Пётр III 24 апреля 1762 г. подписал позорный для России мир с Пруссией. Все завоёванные Россией немецкие земли в ходе кровопролитной Семилетней войны теперь возвращались Пруссии. Подписав мир с Пруссией, Пётр III начал готовиться к войне с Данией из-за Шлезвига. Он мечтал вернуть эту территорию, откуда был родом, – Голштинии на том основании, что Шлезвиг была отнят у неё за столетие до этого. В планы монарха входила и посылка гвардии на войну с Данией. Для изнеженной гвардии это стало ещё одним и,

скорее, главным поводом недовольства, так как после смерти Петра I гвардейские полки фактически не использовались в боевых действиях с противником. Сторонники императрицы Екатерины воспользовались этой ситуацией, чтобы вербовать в гвардейской среде её приверженцев с целью свержения Петра III. К концу июня 1762 г., по словам Екатерины, число её сторонников в гвардии насчитывало от 30 до 40 офицеров и 10000 солдат.

Известно, что арест 27 июня 1762 г. капитан-поручика Преображенского полка П. Б. Пассека, активного сторонника императрицы Екатерины, послужил сигналом для выступления заговорщиков. Сам же дворцовый переворот при участии гвардии начался уже на следующий день – 28 июня. Инициативу же ареста Пассека инициировали верные Петру III офицеры Преображенского полка: капитан П. И. Измайлов и секунд-майор П. П. Воейков. Об этом событии Е. Р. Дашкова, также активный участник событий 1762 г., сообщила в своём письме русскому посланнику графу Герману Карлу Кейзерлингу (1697 – 1765) сразу же после успешного восхождения на престол Екатерины II: «Я забыла передать вам подробности об аресте капитана Преображенского полка Пассека. Когда между солдатами распространился вышеупомянутый слух (о мнимом аресте Екатерины – О. В.), один из них пришёл к Пассеку и начал как бы жаловаться на бездействие. На это Пассек сказал ему: «Успокойся братец; та, за которую нам следует собою пожертвовать, находится вовсе не в такой беде, как вам наговорили, и мы сегодня имели о том известие. Впрочем, я думал, что у вас уже был князь Барятинский (офицер того же полка) и вас обнадёжил». После того как этот солдат ушёл от Пассека, он отправился к своему капитану Измайлову с тем, чтобы склонить его на нашу сторону или чтобы передать ему свои опасения. Он ему сообщил про свой разговор с солдатом. Капитан пересказал обо всём этом своему майору Воейкову, который вслед за тем арестовал Пассека и послал рапорт в Ораниенбаум к императору. Тот почёл это извещение безделицею и пренебрёг нужною в таком деле скоростью» [18, с. 190 – 191].

В XII томе «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» за 1894 г. приводятся следующие данные о жизни П. И. Измайлова: «В перевороте 1762 г. Измайлов принимал двусмысленное участие и по воцарении императрицы Екатерины II, хотя был уволен от службы, но получил в награду большое имение село Дедново (Дединово) в Зарайском уезде, Рязанской губернии» [38, с. 854]. Автор этих строк – А. М. Ловягин (1870 – 1925), который в будущем стал известным российским книговедом и библиографом. Следует предположить, что А. М. Ловягин, будучи молодым и неопытным исследователем, при написании данной статьи, либо использовал непроверенные факты биографии либо допустил досадную ошибку. Источники свидетельствуют о том, что А. М. Ловягин при описании жизненного пути П. И. Измайлова частично использовал биографические данные другого лица – Михаила Львовича Измайлова. Этот Измайлов был тоже доверенным лицом Петра III. Однако в критическую минуту М. Л. Измайлов, пользуясь доверием императора уже по просьбе Екатерины, сумел обман-

ным путём склонить Петра III к тому, чтобы он сдался в руки императрицы 29 июня 1762 г. За своё содействие М. Л. Измайлов просил у императрицы село Дедново. Екатерина II не только подарила ему просимое село, но и наградила ещё орденом Святого Александра Невского, а в последствии возвела в чин генерал-лейтенанта, но политически отдала от себя. На вопрос «для чего?» сказано: «изменя другу, верен быть не может... не Миних того не купишь!» [20, с. 130].

Как же вёл себя П. И. Измайлов в день дворцового переворота? 28 июня 1762 г., когда гвардейцы Измайловского и Семёновского полков переходили на сторону Екатерины, он, командуя первой гренадерской ротой Преображенского полка, удерживал солдат от измены Петру III. Об этом поведал в своей автобиографической записке граф С. Р. Воронцов, который в тот период был поручиком и служил под началом капитана П. И. Измайлова. Вот что Воронцов писал об этом: «Он гнушался тем, что происходило, готов был умереть за верность своему долгу и надеялся, также как и я, что полк не увлечётся. Мы на французском языке, уговорились внушать верность нашим гренадерам, и пошли по рядам, увещывая их остаться верными законному государю, которому они присягали, и, объясняя им, что он племянник императрицы Елисаветы, сын старшей дочери Петра I-го и, следовательно, внук этого великого основателя империи; что лучше умереть честно, верным подданным и воином, чем присоединиться к изменникам, которые будут побеждены: ибо пример нашего полка ободрит линейные полки к исполнению долга. «Мы умрём за него» отвечали они, и этот возглас нас обрадовал в высшей степени» [1, с. 36].

Далее С. Р. Воронцов сообщал в записке следующее, что Преображенский полк выступил колонной по Невскому проспекту по направлению к Казанскому собору, где собрались восставшие полки. Её возглавил секунд-майор полка П. П. Воейков. Колонна, как казалось тогда Воронцову, была уже готова ударить в штыки по мятежным полкам. И когда колонна уже находилась в пятидесяти шагах от двух других гвардейских полков, то случилось непредвиденное событие. Старший по чину премьер-майор Преображенского полка князь А. А. Меншиков, в тылу колонны воскликнул: «Виват императрица Екатерина Алексеевна, наша самодержица!» – после чего дисциплина разом пропала, а тем офицерам, которые были верны императору, пришлось спасаться бегством. Но и они были вскоре арестованы (П. П. Воейков, П. И. Измайлов, И. И. Черкасов, С. Р. Воронцов), а выпущены уже после смерти императора [1, с. 36 – 38].

Неизвестный автор писал, что после смерти Петра III только три человека из его бывшего окружения так и не дали присягу Екатерине II: «Ей не присягнули Андрей Васильевич Гудович, Пётр Иванович Измайлов и князь Иван Фёдорович Голицын. Она не токмо не преследовала их, но чрез несколько времени велела князю Вяземскому написать к ним, чтоб они перестали дурачиться и приехали в Петербург, где будут приняты на службу. Они отказались, и она сказала: «Вижу, что они не любят меня. А за что? Им же хуже». И оставила их в покое» [17, с. 41]. 22 сентября 1762 г., в день коронации Екатерины II в Москве, ка-

питан Преображенского полка П. И. Измайлов был отправлен в отставку с чином полковника по армии. Измайлов, находясь в отставке, проживал то в Москве, то в своих Подмосковных усадьбах – «Северское» и в сельце Городищах.

6 ноября 1796 г. скончалась императрица Екатерина II. На престол вступил её сын Павел I. Новый государь не забыл находившегося в отставке П. И. Измайлова – одного из преданных офицеров Петра III, стоявшего в 1762 г. на стороне монарха. На него, как и на других немногочисленных сторонников Петра III, посыпались монаршие почести и вознаграждения. 16 ноября 1796 г. Павел I пожаловал П. И. Измайлова орденом Святой Анны. Затем император написал ему письмо от 19 ноября с просьбой прибыть из Москвы в Петербург, послав при этом аннинский крест. 20 ноября П. И. Измайлов был произведён в генерал-поручики, а 3 декабря пожалован орденом Святого Александра Невского [5, с. 167, 201; 16, с. 560]. Измайлов явился в Петербург и 6 декабря 1796 г. на вахтпараде был представлен императору Павлу I. «Здесь тебе, Пётр Иванович, холодно, – сказал он ему, – поди вверх и у меня всегда будь и кушай». После обеда император подошёл к нему и сказал: «Наклонись!» и надел на него александровскую ленту, сказав: «Эта у тебя была дорожная, а эта городская». Измайлов доложил его величеству: «Государь, вы меня воскресили; но я уже не в состоянии все оные милости вам заслужить». Ответ императора Павла I был следующим: «Ты, Пётр Иванович, тому заслужил, ко мне всего дороже» [24, с. 459; 22, с. 874].

Современник тех событий Ф. Г. Головкин, женатый на дочери П. И. Измайлова, Наталии Петровне, в своих записках характеризует встречи императора Павла I с бывшими приверженцами Петра III при дворе с некоторой долей иронии. Он пишет: «Явилась группа стариков, в возрасте от шестидесяти до восьмидесяти лет, одетых в старые кафтаны, с широкими золотыми галунами, потёртыми от времени, отвешивающих при каждом слове глубокие поклоны, целующих руку у государя каждый раз, когда он им улыбался, и преподнёсших каждый императору какую-нибудь вещь в воспоминание времён Петра III... Между ними был также Измайлов, мой тесть, который был уволен в 1762 г., будучи капитаном гвардии. Он принёс гренадерскую каску с султаном и старую алебарду. Будучи допущен к малым приёмам, он ежедневно обедал и ужинал с Их Императорскими Величествами, был произведён в генерал-лейтенанты, затем награждён орденом Св. Анны I степени, пожалован кавалером ордена Св. Александра Невского и получил, в виде подарка, кроме прекрасного особняка в С.-Петербурге, ещё очень значительное поместье» [10, с. 135 – 136].

Однако на этом милости и знаки внимания П. И. Измайлову от императора не закончились. 26 октября 1798 г. он был пожалован монархом в действительные тайные советники [16, с. 560]. 12 ноября 1798 г. император Павел I посылает свой рескрипт на имя П. И. Измайлова как знак благодарности за его письмо. В рескрипте государь писал: «Петр Иванович. Правилom сердца моего, поставляя всем, искренно преданным к особе моей, изъявить всегда знаки несо-

мненные моего благоволения и вас издавна в числе оных зная, вам много за письмо ваше благодарствую, и пожелания ваши на мой счет, к нам изображенные от усердного ко мне сердца вашего, суть моему весьма приятны. Желая вам доброго здоровья, поздравляю в новом чине и верить прошу тому, что я навсегда к вам пребываю благосклонный» [19, с. 694].

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. благодетель П. И. Измайлова император Павел I был свергнут с престола в ходе дворцового переворота и убит. Новый

император Александр I издал указ от 20 февраля 1803 г. о «вольных хлебопашцах», разрешивший помещикам по их желанию отпускать крестьян с землёй на волю за выкуп. Этим указом решил воспользоваться и П. И. Измайлов. В 1806 г. он отпустил 1000 душ крепостных крестьян в Московской губернии, которые ему были пожалованы ещё Павлом I, в вольные хлебопашцы [34, с. 68 – 69]. Скончался П. И. Измайлов в марте 1807 г.

Литература

1. Автобиография графа Семёна Романовича Воронцова // Русский Архив. 1876. № 1. С. 33 – 59.
2. Агеева О. Г. Императорский двор России, 1700 – 1796 годы. М.: Наука, 2008. 380 с.
3. Ассебург А. Ф. Записка о воцарении Екатерины Второй // Русский архив. 1879. Кн. I. С. 363 – 369.
4. Бабич М. В., Бабич И. В. Областные правители России, 1719 – 1739 гг. М.: РОССПЭН, 2008. 831 с.
5. Бантыш-Каменский Н. Н. Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с их учреждения до установления в 1797 году орденского капитула. М.: Трутень; Древлехранилище, 2006. 226 с.
6. Баранов П. И. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве, за XVIII век. СПб., 1878. Т. III. 513 с.
7. Волков Н. Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. М., 2001. 242 с.
8. Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). М.: Кругъ, 2004. Вып. 2. 656 с.
9. Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1839. Т. 10. 458 с.
10. Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 479 с.
11. Государственность России: словарь-справочник. М.: Наука, 2005. Кн. 5. Ч. 1. 501 с.
12. Донесения датского посланника Гакстгаузена о царствовании Петра III и перевороте 1762 года // Русская старина. 1914. Кн. XI. С. 262 – 283.
13. Дубровский Н. Последние годы жизни государыни царицы Евдокии Фёдоровны // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). М., 1865. Кн. 3, отд. V. С. 1 – 63.
14. Журналы камер-фурьерские, 1757 года. Б. м., б. г. 163 с.
15. Журналы камер-фурьерские, 1762 года. Б. м., б. г. 119 с.
16. Из воспоминаний Михайловского-Данилевского, 1819 – 1821 гг. // Русская старина. 1899. Кн. XII. С. 547 – 568.
17. Из записок неизвестного лица // Русский архив. 1898. № 9. С. 36 – 51.
18. Из письма княгини Е. Р. Дашковой к графу Герману Кейзерлингу о восшествии на престол Екатерины Великой // Русский архив. 1887. № 10. С. 185 – 191.
19. Из рескриптов императора Павла I // Русская старина. 1904. Кн. IX. С. 691 – 700.
20. Исторические рассказы и анекдоты, записанные со слов именитых людей П. Ф. Карабачевым // Русская старина. 1872. Кн. I. С. 129 – 147.
21. История Правительствующего Сената за двести лет. 1711 – 1911 гг. СПб., 1911. Т. I. 665 с.
22. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1796 года. СПб., 1896. 892 с.
23. Корсаков Д. А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Исторический этюд. Казань, 1880. Приложения. 88 с.
24. Критика и библиография // Исторический вестник. 1883. Кн. VIII. С. 456 – 462.
25. Нарышкин А. К. В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России. М.: Центрполиграф, 2005. 735 с.
26. Остроглазов И. М. Книжные редкости // Русский архив. 1892. Кн. II. № 6. С. 202 – 221.
27. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1887. Т. I. 888 с.
28. Письма и бумаги императора Петра Великого. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 10. 871 с.
29. Протоколы Верховного тайного совета // ЧОИДР. 1858. Кн. 3, отд. II. С. 1 – 124.
30. Прибавление к № 97 Санкт-Петербургских ведомостей. 1758. 4 дек.
31. Прибавление к № 1 Санкт-Петербургских ведомостей. 1762. 1 янв.
32. Российский государственный архив древних актов. Ф. 14. Оп. 1. Д. 98.
33. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2583. Оп. 1. Д. 492.
34. Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. Ибак-Ключарев. 756 с.
35. Указы блаженные и вечнодостоинные памяти государя императора Петра Великого самодержца Всероссийского состоявшиеся с 1714, по кончину Его Императорского Величества, генваря по 28 число 1725 году. СПб., 1777. 1096 с.
36. Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. II. 589 с.

37. Чичерин А. К., Долгов С. Н., Афанасьев А. Н. История лейб-гвардии Преображенского полка, 1683 – 1883. СПб., 1883. Т. IV.

38. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. СПб., 1894. Т. XII. 960 с.

Информация об авторе:

Ведьмин Олег Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории КемГУ, lubyaginal@mail.ru.

Oleg P. Vedmin – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 03.09.2015 г.